



236 СЕЗОН



ОПЕРА

РУСЛАН И ЛЮДМИЛА

ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН

КАВАЛЕР РОЗЫ

КАРМЕН

ДОН ЖУАН

БАЛЕТ

ДРАГОЦЕННОСТИ

НОРСАР

ОТДАЛЕННЫЕ КРИКИ

ДОН КИХОТ

БОЛЬШОЙ ТЕАТР

№7
(2714)



2012

ИЗДАЕТСЯ С 1933 г.

ГАЗЕТА ДЛЯ ТЕХ, КТО ЖИВЕТ ТЕАТРОМ

ИСКУШЕНИЯ ЭПОХИ ФАРАОНОВ

ЛЕГЕНДАРНЫЙ БАЛЕТ «ДОЧЬ ФАРАОНА»
ВОЗВРАЩАЕТСЯ НА ИСТОРИЧЕСКУЮ СЦЕНУ



СТР. 6-7

ФОТО: ДАМИР КОСЛОВ

СЕЗОН

По заданному вектору.
Анатолий Иксанов - об итогах 236-го сезона

ЗАКУПИСЬ

Пассивный сезон.
Летом в театре по-прежнему кипит жизнь

ПЕРСОНА

Путешествие из Петербурга в Москву.
Евгения Образцова - новая прима

INTERNATIONAL

Temptations from Pharaoh's times
(English Summary)



УВАЖАЕМЫЕ ДРУЗЬЯ!

Вот и заканчивается очередной сезон в истории Большого театра. Казалось бы, за 236-летнюю историю театр успел пережить самые разные события, и вряд ли произойдет нечто такое, что заслужит отдельное упоминание в его хрониках. Но в прошлом году такое произошло. Огромный коллектив театра после 6 лет реконструкции исторического здания вернулся домой.

Без этого здания Большой просто не может существовать. А теперь, когда сценическая площадка не только восстановлена, но и стала одной из самых технически совершенных в мире, еще на десятилетия артисты, музыканты, художники обеспечены базой для создания уникальных постановок.

Кроме того, уходящий сезон запомнится и множеством других событий. В первую очередь, юбилеем Юрия Григоровича, который не устает поражать нас своей энергией, желанием успеть за временем, передать в руки следующих поколений как можно больше из своего уникального опыта.

Безусловно, огромным достижением труппы стала постановка Дмитрием Черняковым «Руслана и Людмилы». Это спектакль мирового класса. Он показал огромный потенциал Большого. Благодаря этой работе стало ясно и то, что возможности новой «старой» сцены позволяют реализовывать самые смелые замыслы творцов.

Завершается сезон новым балетным фестивалем, организованным Сергеем Филиным. Фестиваль должен стать традиционным. И мы вправе ждать от него самого яркого балетного зрелища.

236-й сезон был успешным для театра и потому, что в нем самым лучшим образом проявили себя артисты Молодежной оперной программы, дебютировавшие молодые исполнители и приглашенные балетные звезды. Наш театр, сохраняя свою уникальность, все более входит в мировой музыкальный контекст. С таким сезоном можно и нужно поздравлять!

И очень хочется, чтобы следующий сезон подарил нам не меньше радости. Чтобы мы еще больше удивились возможностям и фантазии людей, заселивших эти волшебные стены.

Александр Будберг,
председатель исполкома
Попечительского совета
Большого театра

ТРИО

ПОСТАНОВЩИКИ «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТЫ» ИЩУТ НОВУЮ ИСТОРИЮ

В Большом театре вновь встретились режиссер Деклан Доннеллан, художник Николас Ормерод и хореограф Радуга Поклитару. У каждого из них достаточно индивидуальных достижений, однако в историю Большого они вписаны как трио создателей одной из самых ярких постановок в новейшей истории театра – балета «Ромео и Джульетта» (2003 год). «Мы были очень счастливы, когда вместе ставили «Ромео и Джульетту», – говорит Доннеллан. – В моей жизни это один из

лучших периодов. Мы были горды результатом, спектакль имел большой успех. Нам очень нравилось работать с артистами Большого, сложились очень теплые отношения с руководством театра».

С тех пор постановщики «Ромео и Джульетты» были заняты собственными проектами: Доннеллан и Ормерод ставили в драме, снимали кино, Поклитару занимался созданием своей труппы «Киев модерн-балет». Но в мае они нашли возможность собраться вместе в

Большом и обсудить перспективы новой совместной работы. «Мы провели неделю, просто обсуждая различные истории, сюжеты, которые можно адаптировать для балета, – рассказывают постановщики. – Выписали репетиционный зал, чтобы была возможность посидеть, пообщаться и подумать о каких-то танцевальных позах. Мы пробуем одну историю за другой, выбирая такую, которая бы хорошо танцевалась и, главное, подходила для Большого театра».



Деклан Доннеллан



Николас Ормерод



Радуга Поклитару

ФЕСТИВАЛЬ

ПРОГРАММЕ «БЕНУА» ПОДАРИЛИ «ОТДАЛЕННЫЕ КРИКИ»

В этом году Фестиваль мирового балета «Бенуа де ла Данс» отметил 20-летие. Юбилейные благотворительные концерты и награждение лауреатов проходили на исторической сцене Большого театра, где проект стартовал в 1992 году.

Как гостеприимный хозяин театр сделал юбиляру подарок – хореографический номер «Отдаленные крики» в постановке Эдварда

Льянга. В репертуаре Большого театра номер появился по инициативе Светланы Захаровой. Хореограф репетировал в Москве с Захаровой и ее партнером Андреем Меркурьевым. 23 мая в гала-концерте «Звезды «Бенуа» – лауреаты разных лет» состоялась премьера этого номера, который теперь включен в репертуар театра.



ГАСТРОЛИ

ЛА СКАЛА ПРИВЕЗЕТ «ДОН ЖУАНА»

В сентябре Большой театр снова принимает у себя Ла Скала. Итальянцы привезут своего «Дон Жуана». 6, 8 и 10 сентября на Основной сцене можно будет услышать таких звезд, как Петер Маттей (Дон Жуан), Мария Бенгтссон (Донна Анна) и Доротея Решман (Донна Эльвира). За пультом будет стоять Даниэль Баренбойм. Кроме того, 9 сентября пройдет концерт симфонического оркестра Ла Скала.

Тем самым миланский театр выполняет обязательства, взятые еще в 2006 году, когда был подписан партнерский договор между ним и Большим театром, предполагающий обмен гастролерами. Балет, оркестр, хор и опера Большого давно уже успели побывать в Милане. Ла Скала в долгу не осталась, и в прошлом году в Москве выступали его оркестр и балетная труппа. Кульминацией гастролей станет приезд прославленной оперы Ла Скала.

АЛЬЯНС



АРТИСТЫ ИЗ ВАШИНГТОНА СТАЖИРОВАЛИСЬ В МОСКВЕ

Сопрано Мария Эудженна Антунез, басы Соломон Хауард и Кеннет Келлог и пианист Рафаэль Андраде из оперной студии Вашингтонской национальной оперы прошли двухнедельную стажировку в Большом театре в рамках обменной программы между Большим и Вашингтонской оперой.

Артисты Молодежной оперной программы Большого побывали в Вашингтоне весной 2010 года. Тогда Александра Кадурина, Светлана Касьян, Константин Шушаков и Артем Гришаев прошли курс интенсивных занятий с ведущими педагогами и коучами Вашингтонской оперной студии, посещали репетиции оперных спектаклей и даже удостоились прослушивания

у артистического директора театра Пласидо Доминго.

Большой театр не остался в долгу. Артисты из Вашингтона совершенствовались здесь своей руссией и итальянским репертуаром под руководством вокального педагога Молодежной программы Светланы Нестеренко, ведущего педагога-педагога-ноуца Енатирины Вашерук, регулярно работали с пианистами Любовью Орфеновой, Еленой Гаудасинской и дирижером Тито Чеккерини. Американцы посетили спектакли «Борис Годунов», «Леди Макбет Мценского уезда», «Любовь к трем апельсинам» и «Турандот». Обменные визиты между Москвой и Вашингтоном решено продолжить в сезоне 2012/2013.

КОНЦЕРТ



ВETERАНЫ ТЕАТРА ВЕРНУЛИСЬ ДОМОЙ

Большой театр дал концерт для своих ветеранов. Зрительный зал заполнили те, кто многие годы сами выходили на сцену, – солисты оперы и балета, музыканты, артисты хора и мимического ансамбля.

Совет ветеранов сделал все, чтобы никто не был обойден вниманием, чтобы все, кто пришел в этот день в театр, вновь ощутили себя в родной семье. Казалось, что люди расстались только вчера и не было долгих шести лет ожидания открытия любимой сцены. Особо отмечали ветераны атмосферу приветливости и доброжелательности, которую они ощутили, придя в театр.

Совет ветеранов выражает благодарность всем тем, кто дал возможность ветеранам вновь увидеть родную сцену и ее новые технические возможности.

ПРЕМИЯ



КРИТИКИ ГОЛОСУЮТ ЗА «РУСЛАНА»

Спектакль Дмитрия Чернякова и Владимира Юровского «Руслан и Людмила» оказался в центре внимания известных оперных критиков, входящих в состав жюри премии Casta Diva.

В номинации «Событие года» спектакль лидировал вместе с постановкой Пермского театра оперы и балета имени Чайковского «Так поступают все». В результате мнения членов жюри разделились поровну, и премия не присуждена никому.

Зато исполнительницу партии Людмилы Альбину Шагимурастову члены жюри единодушно признали «Левидцей года». Бронзовую статуэтку девы-богини, символизирующей оперу (так выглядит приз Casta Diva), певице принесла не только работа в Большом театре, но и заглавная партия в «Лючии ди Ламмермур» Татарского театра оперы и балета имени Джалиля. По словам председателя жюри Михаила Мугинштейна, Шагимурастова покорила его коллег «экспрессией в сложнейших партиях лирико-колоратурного репертуара».

ДОСТИЖЕНИЯ



ПЬЕР ЛАКОТТ, создатель «Дочери фараона», эксклюзивного балетного хита Большого последних лет, не прерывает связи с театром. В этом сезоне он принял участие в постановке концерта в честь открытия Основной сцены и сейчас вновь работает на ней, возобновляя «Дочь фараона». За это многолетнее сотрудничество хореограф награжден орденом Дружбы.



ЮГ ГАЛЯ по представлению Большого театра награжден орденом Дружбы. Директор Музея импрессионизма в Живерни до этого был генеральным директором Opera National de Paris. В те годы укрепились связи между двумя главными театрами России и Франции, при поддержке Галья проводились гастроли балетной труппы Большого театра на сцене Opera в 1996 и 2003 годах.



БРИЖИТТ ЛЕФЕВР, которая почти двадцать лет стоит у руля балета Opera National de Paris, неоднократно бывала в Большом театре и содействовала российско-французскому сотрудничеству в области хореографии. По представлению Большого театра Брижитт Лефевр награждена орденом Дружбы.



ЮРИЙ ГРИГОРОВИЧ выпустил «Корсар» в Башкирском театре оперы и балета, с которым сотрудничает многие годы. Премьера открыла очередной Международный фестиваль балетного искусства имени Нуреева в Уфе. К «Корсару» балетмейстер обращался не раз, а впервые поставил свою редакцию в Большом театре в 1994 году.



НАДЕЖДА КАРЯЗИНА из Молодежной оперной программы завоевала III премию на одном из самых престижных вокальных конкурсов – OperaItalia Пласидо Доминго. В этом году конкурс проходил в Пекине. В Большом театре Карязина с 2010 года, среди ее партий – Клариче («Любовь к трем апельсинам»), Гадалка («Огненный ангел») и Дуняша («Царская невеста»).



ОЛЬГА СМЕРНОВА заканчивает первый сезон на профессиональной сцене репетициями заглавной партии в возобновляемом спектакле «Дочь фараона». Год для балерины был очень насыщенным: она станцевала Никию в «Баядерке», Фею Сирени в «Спящей красавице», Мирту в «Жизели», Повелительницу друид в «Дон Кихоте», солистку в «Изумрудах» и «Бриллиантах» и другие партии.

Тексты:
Сусанна Бенцианова,
Анна Галайда,
Мария Фретинина,
Михаил Фиксенов
Фото:
Дамир Юсупов,
Михаил Логвинов,
ИТАР-ТАСС



ПО ЗАДАННОМУ ВЕКТОРУ

О событиях и итогах 236-го сезона размышляет генеральный директор Большого театра Анатолий Иксанов

Залесала
Натерина Новикова

Вбыстротечности и суетности повседневной жизни порой трудно оценить истинный масштаб того или иного события. Но в одном можно не сомневаться – 236-й сезон стал важнейшим в судьбе нашего общего музыкального дома.

СТРАНИЦУ «XXI ВЕК» ОТКРЫВАЛИ ВМЕСТЕ

28 октября 2011 года открылась историческая сцена. В двух словах не опишешь грандиозный масштаб реконструкции и реставрации одного из архитектурных символов российской культуры. Главное, что мы сохранили историческое здание, восстановили уникальную акустику зрительного зала и внедрили в сценическое пространство новейшие театральные технологии. Но не менее важно, что за время многотрудной, а порой и мучительной реконструкции мы смогли сохранить и приумножить репертуар театра, сохранить и омолодить нашу уникальную труппу.

Сложные годы коллектив театра пережил достойно и, я убежден, стал более сплоченным и творчески более зрелым. Примером тому служат титанические усилия артистов, художественно-постановочной части, технических служб, в невероятно трудных условиях завершив-

ших реконструкцию, работавших день и ночь, не обращая внимания на усталость, для того чтобы настал счастливый день 28 октября 2011 года.

Благодаря идеям постановщика Дмитрия Чернякова наш гала-концерт оказался не просто набором номеров, а самостоятельным законченным сценическим произведением, достойным Большого театра. Важно, что в этот день звезды были не только на сцене, но и в зале: Майя Плисецкая, Елена Образцова, Родион Щедрин, Карла Фраччи, Галина Вишневская, Джон Ноймайер, Пьер Лакотт, Эрик Вю-Ан, Юг Галь и многие-многие другие. Все вместе они открывали новую страницу в жизни театра – его XXI век.

В ГЕРОЯХ «РУСЛАНА» УЗНАВАЛИ СЕБЯ

Гала-концерт дал старт полноценной творческой жизни Основной сцены. Спустя всего несколько дней мы смогли

показать нашу первую оперную премьеру – масштабнейшую и роскошную постановку оперы Глинки «Руслан и Людмила». Владимир Юровский и Дмитрий Черняков – выдающиеся личности, принадлежащие к поколению сорокалетних, и важно, что именно они выпустили

Сложные годы коллектив театра пережил достойно, стал более сплоченным и творчески более зрелым

первый спектакль в отреставрированном театре. Для меня наша постановка «Руслана» и есть образец большого стиля. Хор, оркестр, мирового уровня вокал, великолепные декорации и костюмы и в то же время очень

внятно построенный сюжет, глубокое содержание, заставляющее публику думать и узнавать себя в героях и обстоятельствах этой псевдосказочной истории о любви. «Спящая красавица» Юрия Григоровича, последовавшая за этим, стала подношением великого мастера великой сцене. Трансляцию спектакля со Светланой Захаровой в партии принцессы Авроры и Дэвидом Холбергом в роли Дезире

смотрели зрители в 800 кинотеатрах в самых разных концах земного шара.

ВСЕ ФЛАГИ В ГОСТИ К НАМ

Мы давно решили, что после открытия исторического здания театра было бы здорово устроить подарок для российских зрителей и пригласить на его подмостки лучшие музыкальные театры мира. Прекрасный зачин этому дал приезд оркестра и хора театра Ла Скала, исполнившего 12 ноября Реквием Верди под управлением Даниэля Баренбойма. На этом концерте наши коллеги из Италии высоко оценили качество акустики обновленного Большого.

Одновременно с концертом в наших парадных залах развернулась интереснейшая выставка костюмов и макетов десяти самых значимых оперных постановок Ла Скала. А еще через несколько недель на сцену Большого вышел балет театра Ла Скала со спектаклями «Эксельсиор» и «Сон в летнюю ночь».

В канун Нового года в память о нашем друге Ролане Пети мы показали премьеру балета «Арлезианка».

В 236-м сезоне впервые в Большом театре выступила оперная труппа мадридского театра Реал, показавшая москвичам оперу Курта Вайля «Возвы-





«Руслан и Людмила»



«Эгхельчор»



«Возмещение и падение города Махаго́ни»

шение и падение города Махаго́ни, которая никогда не ставилась в России. И тот фант, что возглавляющий Реал выдающийся современный музыкальный деятель Жерар Мортье дал высокую оценку нашим постановкам «Евгений Онегин» и «Руслан и Людмила», говорит о том, что Большой театр вышел на передовые рубежи мировой оперы.

ОТ КАНАДЫ ДО ЯПОНИИ

Помимо премьер, нам необходимо возвращать пренебреженные спектакли на Основную сцену – и каждое такое событие требует немалых сил. «Борис Годунов» Баратова – Федоровского, «Щелкунчик» Григоровича – Вирсаладзе, «Турандот» Замбелло – Цыпина, «Огненный ангел», «Ромео и Джульетта», «Корсар», «Низель», «Лебединое озеро» – только часть перенесенных в этом сезоне спектаклей.

После Нового года мы выпустили оперную и балетную премьеры – «Кавалер розы» Рихарда Штрауса и «Драгоценности» Джорджо Балланчина на музыку Форе, Стравинского и Чайковского. «Кавалер розы» определенным образом продолжил нашу линию постановок шедевров, редко исполняемых в России, начатую несколько лет назад, когда впервые после 1927 года мы поставили в России «Воццена» Берга. В «Драгоценностях» Балланчина на сцену Большого вышло много артистов, которые пришли в наш театр в 236-м сезоне. Евгения Образцова, Ольга Смирнова, Семен Чудин и Дэвид Холберг были убедительны не только в глазах российских балетоманов, но и в глазах представителей Фонда Балланчина.

Несмотря на безумный темпоритм работы дома, мы продолжали гастроли-

ровать. Юбилею Юрия Григоровича были посвящены наши спектакли в Японии. Впервые более чем за тридцать лет наш балет вновь побывал в Канаде. Мы выступали в Лос-Анджелесе и Вашингтоне.

Под конец сезона мы готовим премьеру редко исполняемой оперы Чайковского «Чародейка» в постановке Александра Лазарева (музыкальный руководитель и дирижер), Александра Тителя (режиссер-постановщик) и Валерия Левенталья (художник-постановщик). Оригинальный проект www@ilet.ru объединит 29 и 30 июня новые работы, сделанные для Большого Йормой Эло и Юрием Посоховым, и спектакли Балета Монте-Карло и Балета Сан-Франциско.

Цель проекта – познакомить россиян с лучшими работами современных хореографов мира.

НАС СМОТРИТ ВСЯ РОССИЯ

За первый год работы после реконструкции-реставрации на нашей сцене уже прошла церемония награждения Национальной театральной премии «Золотая маска», юбилей Юрия Григоровича, Маквалы Касрашвили, концерты «Бенуа де ла Данс».

Естественно, что запуск обновленного Большого вызвал бурный интерес, и нам пришлось приспосабливать к колоссальному зрительскому спросу и нашу систему продаж билетов. Новое интернет-лицо мы обрели благодаря совре-

менному сайту театра. Начиная с этого сезона при помощи канала YouTube к нашим ежегодным кинотрансляциям смогли присоединиться и российские поклонники театра на всей территории страны. Поменяла формат наша газета, которую вы сейчас держите в руках. Ясно, что все внимание было приковано к нашему историческому дому, но и Новая сцена, к которой мы привыкли за годы реставрации, обзавелась за шесть лет собственным репертуаром и продолжала работать все это время в интенсивном режиме.

Активно проявили себя выпускники первого набора Молодежной оперной программы Большого театра: Александра Кадурина, Ульяна Алексюк, Оксана Волнова, Венера Гимадиева, Борис Рудак, Алина Яровая. Они поистине блистали в наших оперных постановках.

Как известно, уже несколько лет назад мы приступили к реализации масштабной программы «Большой театр – России». Она продолжается и сегодня. Недавно был подписан договор о пятилетнем сотрудничестве между Большим театром и Башкортостаном, который предусматривает контакты и взаимодействие в самых разных сферах театральной деятельности.

Занимая особое место в культурном пространстве страны, Большой театр предоставляет две свои сценические

площадки для проведения торжественных мероприятий. Так, на Основной сцене был отмечен 100-летний юбилей Государственного музея изобразительных искусств имени Пушкина, а на Новой сцене состоялся праздничный концерт мастеров искусств Бурятии.

ЗА НАМИ – ДВА С ПОЛОВИНОЙ ВЕКА

Абсолютно новая жизнь началась у музея Большого театра, помогающего всем желающим посмотреть интерьеры отреставрированного здания театра. Продолжилась и книгоиздательская деятельность Большого – уникальный фотоальбом, выпущенный к открытию основного здания, моментально стал раритетом. Записи балетов «Низель» и «Щелкунчик» пополнилась коллекция наших DVD. В ближайшее время выходит диск «Воццена», а затем «Руслана и Людмилы».

Я рад, что компания Bel Air Media зафиксировала документальным фильмом все этапы эпохального строительства и реконструкции театра. Этот диск тоже скоро поступит в продажу.

По-прежнему душой и сердцем с нами остаются попечители театра. На сборе труппы в сентябре они вновь порадуют нас премиями Попечительского совета лучшим работникам театра, отличившимся в 236-м сезоне.

Теперь главное – не утонуть в перечислении наших завоеваний, но продолжить двигаться по заданному вектору. Все те 236 лет, что стоят за нами, все те великие свершения, имена гениальных артистов должны только стимулировать нас к новым творческим проектам.

Несмотря на безумный темпоритм работы дома, мы продолжали гастролировать



«Корсар»



«Кавалер розы»



«Драгоценности»

КОРИФЕИ



ФОТО РИМ НОВОСТИ

Мариус Петипа

«ВО ВРЕМЕНА ФАРАОНОВ ЛЮДИ ХОДИЛИ, КАК МЫ»

Петипа, когда до него дошли сведения о том, что Горский в очередной раз поставил дыбом шедевр своего учителя, обиженно иронизировал: «В бытность мою в Берлине я ходил там в Египетский музей и видел гробницы фараонов и настенную живопись, где все фигуры изображены в профиль, потому что тогдашние художники не умели еще изображать людей иначе. Вот почему в «Дочери фараона» я и не подумал заставлять египтян танцевать, повернувшись в профиль к публике, ведь во времена фараонов, да и раньше, люди ходили совершенно так же, как ходим мы, и только невежды и глупцы способны заблуждаться на этот счет».

СОЛО



ФОТО ДАМИР ЮСУПОВ

Светлана Захарова

У БАЛЕРИНЫ ДОЛЖЕН БЫТЬ АПЛОМБ

Аспиччия – одна из сложнейших партий в репертуаре Светланы Захаровой. «Дочь фараона» – уникальный балет, – говорит исполнительница. – В трех актах для балерины есть все: много мелкой техники стоек, вариации на выносливость, на устойчивость, прыжки, вращения. И плюс у исполнительницы должен быть настоящий балеринский апломб. Когда начинается последнее адажио, очень красивое, очень лиричное, я всегда жалею, что эта история оказывается всего лишь сном».



ФОТО ДАМИР ЮСУПОВ

ИСКУШЕНИЯ ЭПОХИ ФАРАОНОВ

Легендарный балет возвращается на историческую сцену

Текст: Анна Галайда

В истории русского балета «Дочь фараона» стала синонимом спектакля, приносящего успех. Впервые он был поставлен в 1862 году в петербургском Большом театре для прощального бенефиса заезжей знаменитости – итальянки Каролины Розати.

ШАНС ДЛЯ ПЕТИПА

Самый популярный в те времена в балетном мире либреттист, парижский литератор Жюль Сен-Жорж, превратил произведение Теофиля Готье «Роман мумии» в 32 странички текста об английском лорде Вильсоне, который во время путешествия по Египту уснул в пирамиде. Во сне он вообразил себя юным египтянином, спасающим от миллиона напастей дочь фараона Аспиччию и в награду получающим ее в жены.

Сдобрить все сюжетные нелепости грандиозного балета в трех актах и десяти картинах изобретательными па и пантомимными сценами предстояло 43-летнему Мариусу Петипа. Уверенности в успехе рискованного предприятия у дирекции императорских театров не

было. На петербургской сцене Петипа работал 15 лет, но числился не балетмейстером, а первым танцовщиком. Со страстью исполнял испанские танцы, темпераментно мимировал и считался непревзойденным Конрадом в «Жорсаре». Балетмейстерская работа пере-

падала ему чуть ли не с первых дней пребывания в Петербурге, но то была рутина: время от времени его просили подновить вариацию для гастролерши или доверяли перенести парижскую новинку для очередного бенефиса. «Дочь фараона» была шансом заявить о себе как о самостоятельном балетмейстере. А Петипа был мастер использовать единственный шанс, даже если судьба подносила его в виде авантюры. Чего только стоит история его появления в России: предложение поработать на двор Романовых получил его младший брат, но Мариус ринулся в зимний Петербург и перехватил высококвалифицированный контракт. Танцы трехактного балета Петипа начал ставить одновременно с тем, как Цезарь Пули – писать музыку, всего за шесть недель до объявленной премьеры.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ОСТАВАЛСЯ ДО КОНЦА

Успех спектакля у публики превзошел все ожидания. Розати писала в Париж Сен-Жоржу: «Первое представление



ФОТО М. ЗЕЙ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

Анна Павлова и Михаил Мордкин в спектакле Александра Горского. 1906 год

«Дочери фараона» удалось вполне. Полная зала по тройным ценам. Присутствовал Государь Император с Великими князьями. Его Величество оставался до конца, что бывает очень редко».

Газеты, по обыкновению, на следующий день ругали бестолковое либретто, восхищались богатой обстановкой балета (декоратор Роллер за перспективу зала во дворце фараона был даже удостоен звания академика), сетовали на отсутствие национального египетского колорита, подробно разбирали достоинства искусства Розати, снисходительно хвалили изобретательность танцев.

Но никто тогда и предположить не мог, что в этот вечер в русском балете началась новая эра – почти полувекковая эпоха самодержавия Петипа, который был правителем более абсолютистским, решительным и бескомпромиссным, чем трепетные последние Романовы.

Иметь в своем репертуаре партию Аспиччии мечтали все звезды. Но Петипа дарил ее только выдающимся примам классического танца, своим любимцам: жене Марии Суровицковой-Петипа, Екатерине Вазем, Матильде Кшесинской (комментарии «стерва» свяжутся в его дневнике с ее именем гораздо позже), Ольге Преображенской, Анне Павловой.

У МОСКВЫ СВОИ ЗАКОНЫ

Три года спустя после петербургской премьеры «Дочери фараона» укрепили и московский репертуар. На сцену Большого театра ее перенес сам Петипа. Декоратором спектакля был 18-летний Карл Вальц, впоследствии легендарный мастер театральных бурь, пожаров, фейерверков. Именно

его искусство произвело на москвичей неизгладимое впечатление. Газеты с гордостью писали, что роскошью постановки московский спектакль превзошел петербургский. Особо отмечалось электрическое освещение в прологе и «устроенный из множества отдельных фонтанов широкий столб воды, который подымает раковину со стоящей в ней Аспиччией».

Тем не менее в Москве спектакль не прижился. Возможно, потому что воспитанные на Малом театре москвичи выше всего ценили в искусстве реализм и правду чувств. Свою роль играло и то, что в XIX веке

московская труппа значительно уступала «столичной» петербургской.

Однако попытку реанимировать в Москве «Дочь фараона» в 1905 году предпринял балетмейстер-новатор Александр Горский. Спектакль разросся до пяти актов. Музыка Пуни разбавили Чайковский, Григ, Арендс, Мендельсон. Аспиччия превратилась в Бинт-Анту, Рамзея – в Хиту. Отказавшись от традиционных пачек, Коровин одел танцовщиц в хитоны. Классическая хореография была принесена в жертву «этнографическим» танцам, сочиненным в стиле профилейных египетских рисунков. Но в течение восьми лет спектакль был показан всего 20 раз и, как все постановки Горского, забыт.

НОСТАЛЬГИЯ ПО ТРИУМФУ

В 2000 году Большой театр вспомнил о «Дочери фараона» ради того, чтобы почувствовать вкус давно забытого триумфа. Большой всегда был театром, чьи амбиции не ограничивались только первоклассной интерпретацией про-

славленных где-то спектаклей: именно здесь впервые увидели свет «Дон Кихот» Мариуса Петипа и «Спартак» Юрия Григоровича. Занимавший тогда пост худрука балета Алексей Фадеев, прочитав в интервью Пьера Лакотта, что Рудольф Нуреев предлагал французу поставить «Дочь фараона» в парижской Опера, решил: международная репутация хореографа в сочетании с подзабытым шлягером XIX века может создать тот резонанс, который привлечет к Большому театру всемирное внимание.

Благодаря регулярным гастролям московского и петербургского балета весь мир уже выучил наизусть раритетную классику – «Дон Кихот», «Баядерка», «Раймонда» больше не принадлежат к русским раритетам. Чтобы заставить зрителей вновь идти на балет, англичане реконструировали спектакли Новерра XVIII века. Маринский театр – «Спящую красавицу» Петипа по образцу 1890 года.

Начало игры в старину положил сорок лет назад Пьер Лакотт. Получив тяжелую травму, он решил с пользой потратить время реабилитации и засел в музеях, изучая архивы старинных спектаклей. Описания, документы и гравюры настолько поразили его воображение, что на их основе он нафантазировал целый балет – «Сильфиду». Ее премьеру сложно назвать успехом – это был настоящий триумф. Затем последовали «Бабочка», «Натали, или Швейцарская молочница», «Тень», «Озеро фей», «Марко Спада», «Жизель», «Лебединое озеро».

Свой четвертьвековой опыт реанимации старинных балетов Лакотт вложил в «Дочь фараона». Этот спектакль – ностальгия хореографа по тому времени, когда не существовало еще ни «Баядерки», ни «Спящей красавицы», и Петипа со всем своим неистовым галльским темпераментом боролся за место под блеклым российским солнцем.

ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ



Мариус Суровицкова-Петипа

«СТАВИЛ БАЛЕТ ДЛЯ РОЗАТИ, А ДУМАЛ О ЖЕНЕ»

От первой исполнительницы Каролины Розати «Дочь фараона» перешла к Марии Суровицковой-Петипа, давно застрявшей на главных партиях в незначительных одноактных балетах. Известный балетный критик Алексей Плещеев позже вспоминал: «Некий балетоман заметил... что Мариус Петипа – человек очень хитрый: он ставил балет для Розати, а думал о своей жене и соображался при постановке с отличительными сторонами ее таланта». Дебют в «Дочери фараона» поставил Суровицкову в ряд первых величин петербургского балета.

ШЛЯГЕР



Марина Семенова

ВСЕМ СЕСТРАМ ПО СЕРЬГАМ

Хит позапрошлого века, заклеенная поколениями балетоманов за бессодержательность «Дочь фараона» была самым репертуарным балетом в Маринском театре и к 1898 году выдержала в Петербурге 183 представления. Этот балет – подлинное раздолье для разносторонней труппы. Строгие классические танцы разбавлены в нем пантомимными ролями и характерными плясками. Массовые танцы чередуются с ансамблями корифеек, многочисленное войско солисток имеет возможность выбрать вариации на любой вкус, «заместительницы балерины» в партии Рамзея имеют все шансы поостязаться с примами. «Дочь фараона» бодро пробуждалась в петербургском Маринском театре до 1930 года. Последней Аспиччией Петипа оказалась, во иронии судьбы, Марина Семенова – знамя нового искусства.

Тексты: Аня Галайда, Мария Кретькина



Нина Ананишвили, Пьер Лакотт, Сергей Филин



Сцена из балета «Дочь фараона». Постановка 1892 года

ПАССИВНЫЙ СЕЗОН

Когда заканчиваются спектакли, жизнь в театре кипит по-прежнему

Текст: Мария Кретьничева



С 25 июля Большой будет закрыт для публики. Но жизнь в театре не останавливается. Пассивный сезон – это время чрезвычайно активных хозяйственных хлопот.

ЗАКУРИМ, ТОВАРИЩ?

Сначала служба главного инженера проводит профилактику инженерных систем – вентиляции, кондиционирования, пожаротушения... «В театре колоссальное количество оборудования, – говорит главный инженер Юрий Боев, – тысячи единиц, которые требуют регламентного обслуживания: что-то нужно смазать, где-то нужно проверить, где-то протестировать безопасность. Огромное количество работы, которую мы проводим в две, а иногда и в три смены».

Прошлом лето для всех театральных служб выдалось поистине стахановским: готовились к открытию исторического здания театра. Нынешний пассивный сезон обещает быть немного легче: как бы тщательно и профессионально ни велись строительство и реставрация, все равно в процессе «обнивания» Основной сцены неизбежны переделки. «Как всегда, когда люди вселяются, выясняется: одному надо много вентиляции, другому мало

вентиляции, кому-то удобна розетка в одном углу, кому-то в другом, – говорит Боев. – Мы собираем заявки и стараемся решать все проблемы по мере поступления, но приходится оставлять на пассивный сезон такие работы, которые мешали бы творческому процессу. Например, переделка полов в нижнем трюме склада декораций. Сейчас там «слоеный пирог», который не выдерживает тяжелых декораций, поэтому в пассивный сезон будем делать наливные полы из бетона».

Аппаратные на Основной сцене охлаждаются недостаточно, а между тем

работающее оборудование выделяет много тепла. В подземных пространствах со стороны северного фасада, куда подаются декорации, наоборот, очень холодно в зимнее время.

Давнюю проблему театра составляют курительные комнаты, вернее, их отсутствие. На это жалуются и зрители (особенно много претензий предъявляется к Новой сцене), и сотрудники театра. В наступающем сезоне на Новой сцене будет оборудована курительная комната с интенсивным проветриванием. Еще одну общающую сделать во внутренних помещениях театра.

Это далеко не полный перечень задач, которые служба главного инженера должна решить за лето.

ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С ФЕВРАЛЯ

После того как «грязные» работы выполнены, в дело вступает хозяйственный отдел, возглавляемый Алсу Ибрагимовой. Не работает лампочка в гримерной? В коридоре за сценой холодный пол и нужен ковер? Сломалось офисное кресло? На все подобные жалобы ответ один: «Позвоните Алсу».

Летом хозяйственный отдел проводит во всем театре косметиче-



Гримуборные артистов переживают летом косметический ремонт



ский ремонт и генеральную уборку. «Я с февраля начинаю ходить по театру и отмечать, где нужен ремонт», – рассказывает Алсу. Как и Боев, она старается устранять поломки оперативно, но некоторые работы невозможно выполнить, пока в театре кипит жизнь. Например, косметический ремонт в гримерных. Когда идут спектакли и репетиции, артисты практически живут в гримерках, и только летом, когда все уходит в отпуск, можно спокойно заняться, например, починкой столиков, пострадавших от слишком интенсивной эксплуатации.

Зрительская часть Основной сцены тоже нуждается в косметическом ремонте. В венецианской мозаике на полу образовались небольшие выбоинки. К счастью, на мозаику есть гарантия, и проблемой будут заниматься сотрудники НПО «Возрождение» (одного из генподрядчиков в ходе реконструкции). Но, если понадобится, в театре имеется и собственный реставратор.

ЦАРСКУЮ ЛОЖУ ЧИСТЯТ С ЛЕСОВ

Генеральная уборка – еще одна необходимая необходимость. Объем работ и их продолжительность таковы, что можно подумать, будто Большой театр в течение сезона вообще не убирают. Конечно, это не так. Уборка производится шесть дней в неделю, но для того, чтобы, например, пропылесосить сверху донизу царскую ложу, в ней нужно возводить леса наподобие строительных – настолько она высока и столько в ней драпировок, собранных в сложные складки. Когда идут спектакли, это сделать невозможно. «Я, когда только пришла на работу в театр много лет назад, зашла в зрительный зал – и первое, на что обратила внимание, были чудовищно пыльные шторы в царской ложе, – вспоминает Алсу. – Я подумала: неужели здесь никогда не убирают? Не хочу, чтобы сейчас кто-то посторонний тоже заглянул в лону и подумал так». Царскую ложу в пассивный сезон чистят на совесть, как



ФОТО: ДМИТРИЙ КОСЛОВ

Все проблемы
решаются по мере
их поступления,
а на пассивный
сезон приходится
оставлять такие
работы, которые
мешали бы
творческому
процессу

и остальные пространства Основной и Новой сцен. Позолоту пылесосят с помощью специальных насадок с натуральной щетиной – чтобы не поцарапать. Легкие драпировки снимают и увозят в стирку. Если что-то нельзя снять (как шелковые панно в императорском фойе), то специалисты выезжают на место.

Тканям на Основной сцене предстоит первая большая стирка, и Алсу за них тревожится: «Я ко всему, что есть в театре, отношусь трепетно, но на Основной сцене все ткани особенные. Их ткали на старинных станках по старинным технологиям, поэтому и отношение к ним соответствующее. Они мне незнакомы, и я пока еще не знаю, как они поведут себя при стирке. Буду внимательно изучать их технические характеристики». На Новой сцене, случилось, драпировки садились при стирке и их подшивали бахромой.

ЛЮСТРУ ОТПРАВЯТ «НА ВОДЫ»

Разумеется, чистой тканью уборка на Основной и Новой сценах не ограничивается. Чистят кресла в зрительных залах. На Новой сцене моют венецианскую штукатурку на стенах, а если есть царапины, то восстанавливают.

Кроме того, в пассивный сезон сотрудники электромеханического

цеха моют осветительные приборы и заменяют лампочки. Это огромная работа: в зрительской части бесчисленное количество люстр, канделябров и бра. Важнее всего, конечно, главные люстры зрительных залов. Обе люстры спускаются вниз при помощи механизмов. Люстру Новой сцены одновременно моет целая бригада (человек десять) и управляется примерно за 8–9 часов. Тщательно обрабатывается каждая деталь, для этого используется не вода, а технический спирт.

Мытье знаменитой главной люстры Основной сцены – спектакль сам по себе. Чтобы очистить 24 тысячи подвесок этой хрустальной красавицы весом в две с половиной тонны, ее спускают в партер, из которого предварительно выносят все кресла. Пока трудно предсказать, сколько будет длиться эта «водная процедура»: после реконструкции госпожа Люстра будет проходить ее в первый раз.

Как ни странно, канделябры доставляют больше хлопот, чем огромные люстры. – Их нельзя опустить вниз. На Основной сцене их, по крайней мере, можно вымыть, поднявшись на ярусы. «Мне страшно, когда я слезу снизу за тем, как рабочие моют канделябры на Новой сцене», – признается Алсу. Чтобы до них дотянуться, приходится спускаться из мансардных окошек под потолком. С настенными светильниками на Новой сцене рабочие разбираются за два дня. Этим летом у них будет в несколько раз больше работы.

ТАМ НЕ СТУПАЛА НОГА ЧЕЛОВЕКА

И это только верхушка айсберга. Хозяйственный отдел, как и служба главного инженера, работает до поздней ночи. Истинные масштабы хозяйственной стихии можно себе представить по одной детали, о которой мало кто догадывается: на Основной сцене до сих пор не довели до конца генеральную уборку после реконструкции. «Мы думали, что строители сдадут нам чистый театр, как это было с Новой сценой», – вздыхает Алсу. Но не сложилось. Перед самым стартом сезона хозяйственный отдел напряженно работал и перед торжественным открытием отмыл историческое здание до блеска. Однако остались подсобные помещения, куда не ступала нога человека, лабиринты и шахты, где можно передвигаться только в полусогнутом положении. Там еще не приступали к уборке. Этим летом хозяйственный отдел будет доделывать то, что не успел в прошлый пассивный сезон.



ФОТО: ДМИТРИЙ КОСЛОВ

Сложные складки драпировок в царской ложе будут тщательно пылесосить



ФОТО: ДМИТРИЙ КОСЛОВ

Кресла в ложах почищают



ФОТО: ИТА-ТАСС

Как только закончится сезон, главная люстра Основной сцены спустится в партер



ФОТО: ДМИТРИЙ КОСЛОВ

В нижнем трюме склада декораций запланирована переделка пола



ФОТО: ДМИТРИЙ КОСЛОВ

В аппаратных поработают над вентиляцией

ТКАНИ ВСЯКИЕ ВАЖНЫ

Брокатель (франц. brocaterie) – тяжелая шелко-бумажная ткань с крупным цветочным рисунком. Такой тип ткани появился благодаря одному из самых известных лионских ткачей начала XVII века Клоду Дангону. Он изобрел ткацкий станок, на котором можно было изготавливать ткани со сложными многоцветными узорами. Умелец основал в Лионе мануфактуру, где в том числе начали изготавливать новую атласную ткань с растительным рисунком, затканную золотыми и серебряными нитями. Со второй половины XVII века такая ткань использовалась при изготовлении вечерних платьев. Интимность и изящество брокатели в XVIII веке сумели развить в особый тканевый стиль – кисеи и органди с вышивкой металлическими нитками. Брокатель из чистого шелка считалась поистине королевской тканью наряду с парчой и дамастом.

Атлас (араб., буквально – гладкий) – ткань с глянцевиной лицевой поверхностью, которую делали как чисто шелковой, так и с введением шерстяного или льняного утка, а также хлопчатобумажный атлас. Атласный способ переплетения нитей изобрели в Китае и со временем вместе с технологиями выращивания тутовых шелкопрядов и обработки шелка-сырца его заимствовали ткачи Европы и Ближнего Востока, где в расцвет эпохи Возрождения было организовано собственное изготовление атласа. Однако в европейских странах даже в новые времена широко применяли китайский атлас – акинфу. Атлас широко используется вплоть до сегодняшнего дня при изготовлении разнообразной одежды, галстуков, платков, в качестве подкладочной ткани, как материал для церковных праздничных облачений.

Штоф (нем. Stoff, буквально – ткань) – очень плотная шелковая ткань различных переплетений. Плотность достигалась использованием скрученных из нескольких нитей основы и утка. Тонкий сорт штофа использовали при пошиве юбок и платьев в XVIII веке, после чего штоф вновь стал модным лишь в конце тридцатых годов XIX столетия. Плотный штоф использовали и используют до наших времен в качестве портьерной и обивочной ткани. Штоф отличает не только изысканный вид, но и устойчивость к загрязнениям.

ПЯТЬ САНТИМ

Столько декоративной ткани изготавливали реставраторы. На эту работу ушло три года



фото: ДмИр Бобылев



фото: ДмИр Бобылев



Текст: Евгения Васильева

Обивка тканью – один из древнейших способов украшения дома. Со временем для декорирования стен стали, как известно, использовать обои, но им, несмотря на разнообразие фактуры и оттенков, никогда не сравниться с настоящей тканевой обивкой.

ШАГ ЗА ШАГОМ

Декоративные тканые полотна, которые использовали для убранства помещений Императорского Большого театра, представляют большую историческую и художественную ценность. По значимости их можно отнести к музейным экспонатам. К сожалению, некоторая часть исторических тканей была впоследствии заменена новыми, отличными от первоначальных, материалами. Во время реставрации утраченные ткани пришлось восстанавли-

вать по сохранившимся фрагментам исторических интерьеров. Декоративные материалы для драпировки помещений мастера восстанавливали шаг за шагом по ручным технологиям ткацких мануфактур XIX века.

Ткани воссоздавали в Государственной научно-реставрационной производственной мастерской «Старинные ткани». Это единственное реставрационное предприятие в России, где изготавливаются уникальные изделия народно-художественного промысла – узорные шелковые ткани по подлинным музейным образцам XVIII–XIX веков. В производстве используется только натуральное сырье: шелк, лен, хлопок. Окрашивание сырья осуществляется по старинным рецептам, в том числе натуральными красителями и травами (корень морены, кошениль, ромашка,

зверобой, шишки ольхи, кора дуба и т.д.). Но для окрашивания тканей Большого театра в середине XIX века использовались синтетические красители. Тогда синтетические красители были технологической новинкой, а для убранства Императорского театра, понятно, всегда использовалось все самое лучшее.

ВСЕ «ПО СТАРИНКЕ»

Для восстановления тканей мастерам потребовалось полностью воссоздать ткацкое производство, аналогичное старинному. Реставраторы провели полный цикл работ – от подготовки шелка-сырца до завершения реконструкции ткани.

ЕТРОВ В ДЕНЬ



Для воссоздания старинной техники мастера проводили технологический анализ образцов исторических тканей, обнаруженных в 2005 году за более поздними материалами. С помощью микроскопа специалисты-художники изучали структуру материала, уточняя раппорт узора, и при необходимости дорисовывали его. Высококвалифицированные художники, хорошо знающие старинную технологию ткачества, анализировали все ткацкие переплетения в пределах одного раппорта. В итоге был создан детальный технический рисунок и предложена рекомендация по заправке ручного ткацкого станка.

Разработка эскизов в цвете шла в строгом соответствии с архитектурным стилем и художественным оформлением исторических интерьеров помещений театра. Цвет подбирался по архивным образцам ткани и утверждался комиссией, которая оценивала его соответствие эталонным экземплярам. Затем реставраторы дополнительно подбирали оттенки для идеального соответствия воссоздаваемой ткани первоначальным историческим образцам.

Параллельно специальные мастера обрабатывали натуральное сырье необходимой толщины и крутки по старинной технологии, после чего мастера-красильщики красили эти нити в соответствии с принятым колористическим решением.

Старинные нити обычно имеют по 2–3 основы – от 5 тысяч до 32 тысяч нитей в каждой. Проборка нитей основы в ремиз и заправка станка осуществлялись вручную опытными мастерицами. Затем ткачихи приступили к изготовлению ткани на станке.

ШАРДОН ДЛЯ ИМПЕРАТОРА

Только после года предварительных изысканий мастера смогли приступить к реставрации декоративных полотен. В день из ткацкого станка выходило не более 5–6 сантиметров ткани ручной работы. За три года кропотливой работы изготовлено более 1800 метров тканого декора: 512 метров шелковой бронатели, 600 метров штофа для лок и 744 метра красного атласа.

Теперь тяжелая шелко-бумажная бронатель с крупным рисунком – двуглавыми орлами – украсила Красную гостиную правительственной зоны и аванложи бельэтажа. Красный штоф с цветочным орнаментом – ложи бельэтажа и бенуара директорской части и спецзоны. Для обивки стен Большого зала, императорского фойе и Круглого зала восстановлен красный атлас цвета шардон, или раскаленного чугуна. Точно такой же материал был изготовлен в конце XIX века во Франции по случаю коронации императора Николая II.

НОВУ-ХАУ

ПРАРОДИТЕЛЬ КОМПЬЮТЕРА: ВСЕ ПОД КОНТРОЛЕМ

Для плетения ткани мастера использовали ручные жаккардовые станки начала XIX века, названные по фамилии французского ткача и изобретателя Жаккарда. Такой ткацкий станок позволяет изготавливать ткани, раппорт которых составлен из большого числа нитей. Уникальность жаккардового механизма – в возможности контроля отдельных основ при формировании навеса для каждого направления нити. Сотни таких нитей могут быть использованы для создания запутанных узоров на станке. Такая технология позволяет получать ткань с рельефным рисунком, большим запасом прочности на истирание и разрывную нагрузку. Последовательность формирования утка нити для каждого узора запрограммирована и подается в упругий механизм посредством перфокарт. Стоит отметить, что в настоящее время жаккардовый метод прядения исчез с массового рынка и теперь используется только при изготовлении высококачественных изделий.

АНТИЧНОСТЬ

ПАРУСА КЛЕОПАТРЫ ОБХОДИЛИСЬ НА ВЕС ЗОЛОТА

До появления химических красителей для окрашивания тканей применялись только природные вещества. Добывать их научились еще в Древнем Египте. Кампешевое дерево и корни марены, сок акации и ягоды черники, цветы шафрана и ре�еды – вот источники производства красителей. Даже из высушенных тел насекомых – кошенили – получали алый краситель кармин. Знаменитый красный краситель древности – античный пурпур – добывали из специальных желез особых морских моллюсков-багрянок. Чтобы получить всего один грамм красителя, надо было достать из морских глубин несколько десятков тысяч раковин. Зато и ценился пурпур буквально на вес золота. Знаменитый оратор и политический деятель Цицерон, занимавший должность первого консула, носил дважды окрашенные пурпуром одежды в знак признания его выдающихся заслуг. А легендарная египетская царица Клеопатра, огромные богатства которой давали ей возможность совершать самые безрассудные поступки, в один прекрасный день приказала выкрасить пурпуром паруса своих кораблей. Один такой парус стоил увесистого золотого слитка.

ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ

Текст: Наталья Звенигородская

Евгения Образцова за десять лет балетной карьеры станцевала Баланчина и Форсайта, Фокина и Роббинса, Якобсона и Ратманского. Но мечтала о расширении репертуара. Ради этого она оставила Мариинский театр и перебралась в Большой.

НЕ ХОЧУ БЫТЬ СЛАБОЙ

– Прошло полгода, как вы переехали в Москву. Уже ощутили стилистическую специфику Большого театра?

– Безусловно. Еще в октябре, когда как приглашенная солистка танцевала первый спектакль – «Дон Кихот». Мы работали с Людмилой Семеняной, и она очень точно показала акценты в образе Китри, которые отличают Петербург от Москвы. В Петербурге приоритет – чистота танца. В Москве я очень много эмоций трачу (и это хорошие, правильные эмоции), чтобы рассказать историю двух влюбленных.

– Какое первое чувство вы испытали, когда получили приглашение в Большой?

– Первое, о чем подумала: «Наконец-то у меня появится возможность получить те спектакли, которые я никогда не получила бы в Мариинском театре». Например, «Анюты» никогда не было в репертуаре Мариинского театра.

– Вы в детстве с удовольствием занимались балетом?

– Я до второго класса ненавидела балетные занятия. Убегала под любым предлогом. А потом мама отдала меня в руки педагога Николая Тагунова. Он сразу дал понять: «Если хочешь чего-то добиться, будешь работать». Откровенно говоря, лупил по ногам. Такой мужской подход быстро и жестко меня привел в сознание. Еще как-то услышала разговор. Мама сказала: «Может, дать ей еще времени чуть-чуть?» А папа: «Нет, надо забирать». Помню, подумала: «Я вам поназучу, кого тут надо забирать. Я добьюсь успеха». И уже в конце второго класса получила очень высокую оценку.

– Получается, вы девушка с характером?

– Я не из тех, кто быстро сдается. Не хочу быть слабой.

РУССКИЕ БАЛАНЧИНА ТАНЦУЮТ ЛУЧШЕ

– Ваш стиль, вкус и филигранная техника часто называют французским.

– Это еще в средних классах академии началось. Ко мне попала ви-



Пьер Лакотт заметил Евгению Образцову в кордебалете Мариинки. Теперь она готовит главную партию в его «Дочери фараона» в Большом

ФОТО: ДАМИР ЮСЮПОВ

деоэпизоды уроков в школе Opera de Paris. На меня она произвела такое впечатление! Я стала сама заниматься по этой системе. А через много лет Пьер Лакотт заметил меня в кордебалете (я тогда всего год в театре работала). И дал мне уже главную партию. Позднее я еще в двух балетах Лакотта танцевала – «Трех мушкетерах» и «Сильфиде».

– И вот теперь премьера «Драгоценностей» Баланчина, где вы заняты в «Изумрудах», которые тоже принято ассоциировать с Францией. Но это совсем иная стилистика.

– Как-то мы с Мариинским театром привезли в Нью-Йорк «Симфонию до мажор». Пришли представители фонда Баланчина, артисты New York City

Ballet и те педагоги легендарные, кто уже не танцует. И все говорили: «Мы четко знаем, как завещал Баланчин, но русские танцуют это лучше. Как вам это удастся?» А ответ очень прост. Американцы считают, что это родилось у них. А Баланчин всего лишь принес туда то, чему научился в Мариинском театре. И всех удивил.

– Интересна ли вам современная хореография?

– Я ни в коем случае не думаю, что надо противопоставлять классику и современность. Чтобы почувствовать что-то новое в классике, неплохо потанцевать модерн. Модерн раскрепощает. Но некоторые классические танцовщицы очень увлекаются модерном, потом это переходит на их классическое ис-

ДОСЬЕ «БТ»

ЕВГЕНИЯ ОБРАЗЦОВА

В 2002 году окончила Академию русского балета имени Вагановой в Санкт-Петербурге и была принята в Мариинский театр. Как приглашенная солистка выступала с российскими и зарубежными труппами, в том числе – Королевским балетом Великобритании. С 2011 года – приглашенная солистка Большого театра, с 2012-го – прима-балерина. Лауреат международных балетных конкурсов и премии «Золотая маска». Снималась в кино.

полнение: появляются лишние движения корпуса, не самые красивые руки, позировки. Мне кажется, наиболее разумна такая постановка репертуара: мы сначала собираемся на классику, исполняем ее на высоком уровне, а потом репетируем и достойно танцуем модерн.

ВИЖУ В ЛЮДЯХ ПОЗИТИВ

– Кого в Большом вы видите в качестве идеального партнера?

– Владислава Лантратова. Так получилось, что свой первый спектакль на сцене Большого театра – «Дон Кихот» – я танцевала именно с ним. Мы уже станцевали вместе «Жизель», «Изумруды», отрывок из «Ромео и Джульетты» Макмиллана и из спектакля в спектакль все лучше понимаем друг друга. Есть обоюдный интерес и общее стремление сделать событие.

– В конце сезона нас ожидает «Дочь фараона».

– Я вовсю стараюсь. Очень торжественный спектакль – будто специально для Большого театра.

– Есть ли у вас право выбора репертуара?

– Любые решения лучше принимать сообща. Конечно, я предлагаю руководству что-то свое, но прежде всего прислушиваюсь к мнению Сергея Филина. Думаю, нормальное общение между руководителем и артистом – когда есть диалог.

– Вы производите впечатление лучезарного и доброжелательного человека. Как сохранить это в себе, проживая жизнь в театре?

– Я в театре с детства. И с детства привыкла видеть в людях лучшее. Как в профессиональном смысле, так и в человеческих отношениях.

– Всегда получается?

– Да.

ПЕРВЫЙ ОНЕГИН

Впервые в истории русской оперы фраза «Все билеты проданы» предшествовала выступлению Павла Хохлова

Текст: Сусанна Безцканова,
Мария Кретьнича

Среди скульптурных портретов, хранящихся в музее Большого театра, обращает на себя внимание гипсовый бюст, изображающий разочарованного денди, элегантно задрапированного в плащ. Это – Евгений Онегин.

ВСЕМ ДЕМОНАМ ДЕМОН

Но не пушкинский герой, а образ, созданный выдающимся баритоном Павлом Хохловым, одной из московских оперных звезд XIX века. Скульптор Сергей Волнухин изобразил его в коронной роли. Именно Хохлов был первым исполнителем партии Онегина в Большом театре в 1881 году. Сам Чайковский после окончания генеральной репетиции обнял артиста и со слезами воскликнул, что давно не переживал того, что заставил его пережить Хохлов.

К этому времени певец уже два года был солистом Большого. Его приход в театр оживил интерес к русской опере, а с тех пор, как он выступил в заглавной партии в опере Антона Рубинштейна «Демон», постановка эта стала одной из любимейших у московской публики.



Гипсовый бюст Павла Хохлова в роли Евгения Онегина



Павел Хохлов – Демон

ФОТО: МУЗЕЙ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

В музее Большого хранится старинный клавир «Демона». Его преподнес Хохлову Рубинштейн в 1891 году после спектакля, в котором артист 100-й раз выступил в партии Демона. Одна из московских газет наутро после спектакля писала: «Сотое появление Хохлова в «Демоне» – праздник для всех, торжество и событие в музыкально-артистическом мире».

У НЕГО УЧИЛСЯ ШАЛЯПИН

В музее есть и другие раритеты, связанные с Хохловым. Множество фотографий в ролях – в послужном списке певца 30 партий в 530 спектаклях. В течение 20 лет артист был художественным центром московской русской оперы, ее творческой силой, честью и совестью. Критики называли Хохлова «высокоталантливым», драматург Александр Островский писал, что Хохлов – «краса и гордость русской оперы», великая Ермолова восхищалась сердечностью, естественностью и простотой его пения, а Шаляпин неоднократно повторял, что учится у Хохлова естественности звука и простоте пения.

НЕ ПОКИДАЙТЕ НАС!

Но в 1900 году после тяжелой болезни певец принимает решение уйти со

сцены. 18 января был анонсирован его прощальный спектакль – «Евгений Онегин». В анонсе впервые в истории русской оперы появилась фраза: «Билеты все проданы». В день спектакля в театре собрались не только московские поклонники артиста, но и приехавшие из других городов России, у служебного подъезда толпились экипажи, непрерывно шли люди с букетами, венками, подарками артисту, клавирами его любимых опер, адресами в кожаных, плюшевых, серебряных папках – всего свыше 60 предметов, часть которых теперь находится в музее театра. В их числе серебряный венок. На его листьях – слова благодарности и подобное мольбе: «Не покидайте нас!» О том же просила Хохлова и публика на последнем спектакле. «Хохлова встретили громовыми аплодисментами, не прекращавшимися в течение получаса, – писал «Русский листок». – Слышались дружеские голоса: «Не уходите!», «Останьтесь!» Музыканты перестали играть и сами присоединились к бурным рукоплесканиям всего зрительного зала». Дирекция театра предлагала Хохлову остаться еще на пять лет, но артист решил не переживать своей славы

и приехавшие из других городов России, у служебного подъезда толпились экипажи, непрерывно шли люди с букетами, венками, подарками артисту, клавирами его любимых опер, адресами в кожаных, плюшевых, серебряных папках – всего свыше 60 предметов, часть которых теперь находится в музее театра. В их числе серебряный венок. На его листьях – слова благодарности и подобное мольбе: «Не покидайте нас!» О том же просила Хохлова и публика на последнем спектакле. «Хохлова встретили громовыми аплодисментами, не прекращавшимися в течение получаса, – писал «Русский листок». – Слышались дружеские голоса: «Не уходите!», «Останьтесь!» Музыканты перестали играть и сами присоединились к бурным рукоплесканиям всего зрительного зала». Дирекция театра предлагала Хохлову остаться еще на пять лет, но артист решил не переживать своей славы.

ЮБИЛЕЙ



60

«ЛЕТАЮЩЕМУ ЧЕЛОВЕКУ»

Такое прозвище дал прославленный хореограф Касьян Голейзовский Валерию Лагунову – выпускнику Московского хореографического училища (ныне Академия хореографии). Лагунов в 1962 году пришел в Большой театр и сразу попал в число первых исполнителей «Скрябинины» Голейзовского.

Узловые пункты дальнейшей карьеры Лагунова: поставленные на него Юрием Григоровичем Французская кукла в «Шелкунчике» и принц Фортюне в «Спящей красавице», демонический Архонт в балете Владимира Васильева «Икар», Альберт в «Жизели». Критики единодушно отмечали не только блестящую технику Лагунова, но и незаурядное актерское дарование.

«В 1983 году Лагунов завершил карьеру танцовщика», – так пишут в его биографиях, хотя такие артисты «бывшими» не бывают: прошло еще 20 лет – и вот он уже первый исполнитель партии Капулетти в «Ромео и Джульетте» Доннеллана – Поклитару. Однако основная его работа протекает в репетиционных залах: с 1996 года Лагунов – репетитор по балету Большого. Под его руководством репетируют Михаил Лобухин, Владислав Лантратов, Денис Медведев. 10 июня Большой театр посвятил «летающему человеку» «Шопениану», в которой он некогда солировал.

Текст: Мария Кретьнича

БОЛЬШОЙ ТЕАТР

Газета для тех, кто живет театром

№7 (216), июль 2012, выпущена с 1910 года

Учредитель: Государственный академический Большой театр Российской Федерации. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №07-7714 от 30.03.2001 года.

Адрес: 125009, г. Москва, Театральная пл., 1
www.bolshoi.ru

Главный редактор: Анна Галайда
Координатор проекта: Екатерина Пруцова
Арт-директор: Никита Петров
Редактор: Виктор Галантер

Издатель: PRCB Group

Отпечатано в ЗАО «Волгографический комплекс «Экстра-М». Тираж: 20 000 экз.

SEASON

In the right direction

Anatoly Iksanov, Director General of the Bolshoi Theater, reflects on the events and results of the 236th season

In the contemporary history of the Bolshoi, its 236th season has become the most important year for the destiny of our common musical home.

The historical stage opened on October 28, 2011. After the Gala Concert, the full-fledged creative life began. In just a few days we were able to show the first opera premiere, *Ruslan and Lyudmila*.

The *Sleeping Beauty* by Yury Grigorovich, which followed, became great maestro's tribute to our main stage. The live broadcast of the performance was watched in 800 cinemas all over the world.

Long ago, we decided that after the opening of the theater's historical building, it would be great to invite best musical theaters to perform on its stage. The visit of the La Scala Theatre Orchestra and the La Scala Theatre Chorus, with the latter

performing Verdi's *Requiem*, was an amazing start. La Scala Theatre Ballet brought *Excelsior* and *Midsummer Night's Dream* to Bolshoi's stage several weeks later.

For the first time, the Bolshoi Theater welcomed the opera company

from the Madrid's Teatro Real, which showed Muscovites an opera *Mahogany*. After the New Year we released two premieres – an opera and a ballet – Richard Strauss's *The Knight of the Rose* and George Balanchine's *Jewels*.

Despite the absolutely maddening intensity of work at home, we continued touring. Our performances in Japan were dedicated to Yury Grigorovich's jubilee. And for the first time for over thirty years, our ballet went to Canada.

Despite the fact that it's summer, which always suggests relaxation, we are working on the end of season premiere – the rarely performed Tchaikovsky's opera *The Enchantress*. The original project www@ilet.ru will incorporate the new works made for the Bolshoi by Jorma Elo and Yury Posokhov and the performances of Les Ballets de Monte Carlo and The San Francisco Ballet.

Now, it's important not to overwhelm ourselves by recounting our achievements, but to continue moving in the right direction.



PHOTO BY DAMIR YUSUPOV

BALLET

Temptations from Pharaoh's times

The legendary *Pharaoh's Daughter* is back on Bolshoi's historic stage. In the history of Russian ballet, *The Pharaoh's Daughter* has become a byword of a performance that brings success

It was staged for the first time in St. Petersburg's Bolshoi Theater in 1862 as a farewell benefit performance of a visiting celebrity, Italian Carolina Rozati.

Parisian writer Jules-Henri Saint-Georges, in those days the most popular librettist in the ballet world, transformed Théophile Gautier's *Le Roman de la Momie* into 32 pages of text about English Lord Wilson, who fell asleep in a pyramid during his travel across Egypt. In his dream Wilson imagined himself a young Egyptian who rescued Aspacia, the Pharaoh's daughter, from millions of misfortunes and in the end she becomes his wife.

It was 43-year-old Marius Petipa who had to flavor all storyline absurdities of the grand ballet in three acts and 10 scenes with inventive pas and pantomimic pictures. *The Pharaoh's Daughter* was a chance to make a name for himself as an independent ballet-master. The success of the performance surpassed all expectations. "The first performance of *The Pharaoh's Daughter* was a complete success. The full hall at threefold prices. There was the Emperor with Grand

Dukes. His Majesty stayed till the end, which happens very rarely", Rozati wrote to Saint-George in Paris.

All ballet stars dreamed to have Aspacia's part in their repertoire. But Petipa gave it only to the outstanding primas of classical dance and his favorites: his wife Maria Surovshchikova-Petipa, Ekaterina Vazem, Mathilde Kschessinska, Olga Preobrazhenskaya, Anna Pavlova.

Three years after the premiere in St. Petersburg *The Pharaoh's Daughter* came to Moscow. Petipa himself moved it to the Bolshoi Theater's stage. The newspapers wrote with pride that the Moscow production surpassed St. Petersburg's in the luxury of the performance. However, the ballet did not take root in Moscow.

The Bolshoi looked back to *The Pharaoh's Daughter* in 2000 to feel the taste of the forgotten triumph again. Pierre Lacotte has used his quarter-century experience of reanimation of ancient ballets.

This production is the choreographer's nostalgia for times when there was no *La Bayadère* or *Sleeping Beauty*, and Petipa was fighting for his place under the faded Russian sun.



PHOTO BY ANTON LONCHIKOV

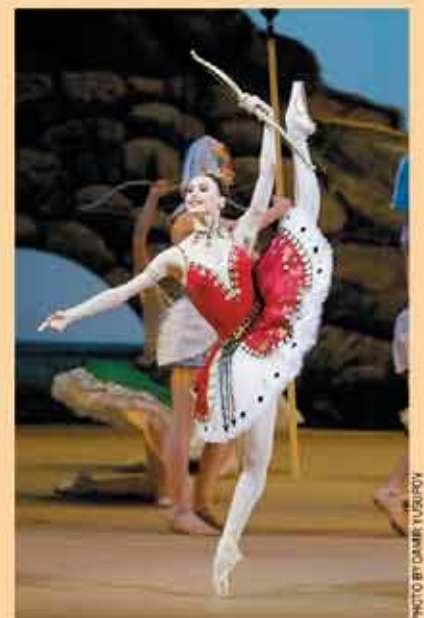


PHOTO BY DAMIR YUSUPOV

BACKSTAGE



Dark season

When the performances come to an end, there is still a lot going on

The Bolshoi will be closed to the public starting from July 23. But life does not stop at the theater. The dark season is the time of extremely vital household chores.

To begin with, the chief engineer service carries out preventative main-

tenance of the engineering systems: ventilation, conditioning, fire safety etc. The lingering problem of the theater is the lack of smoking rooms, but in the coming season the new stage will be equipped with a smoking room with intense ventilation. Another one is expected to appear in the inner premises of the theater.

After the 'dirty' work is done, it is the turn of the general service department, which performs cosmetic repair and general cleaning of the whole theater in summer. The general cleaning is the

urgent need. The amount of work and its duration are such that you could think that the Bolshoi Theater is never cleaned during the season. Of course, it is not what it seems.

The cleaning is usually carried out six days a week, but for example to vacuum the Imperial box from top to bottom you need to erect scaffolds – the box is too big and has too many draperies and sophisticated folds.

All fabrics of the main stage are to undergo their first big washing, too, and the general service department is anxious – nobody knows how they will do after the washing.

Besides, the dark season gives work to the staff of the electromechanical service of the theater – they clean all lightning devices and change light bulbs. Cleaning of the famous main chandelier at the main stage is a performance in itself. It will be lowered to the orchestra chairs, from which all seats will be taken away so that it is possible to clean all 24,000 pendants of this crystal beauty, which weighs two-and-a-half tons.

So far it is difficult to predict how long this water procedure will take – Mrs. Chandelier will be undergoing it for the first time since the reconstruction.

RECONSTRUCTION

Five centimeters a day

It is the speed with which restorers have been repairing the Bolshoi Theater's historic tapestry. The whole work took three years to complete

The tapestry which was used to decorate the premises of the Imperial Bolshoi Theater is of great historical and artistic value. Unfortunately, some part of it was later replaced by new fabric.



During the restoration works at the Bolshoi the lost tapestry had to be reconstructed by the remained fragments of the historic interiors. The masters restored the fabrics which had draped the Bolshoi's rooms step-by-step using manual techniques of 19th century weavers.

The fabrics were recreated at the Ancient Fabrics State scientific and restoration production workshop – the only restoration enterprise in Russia where the unique products of folk craft like pattern silk fabrics are still made based on original museum samples from 18th-19th centuries.

The artisans had to recreate in full the weaver's manufacturing of the old times to restore the fabrics. The art specialists studied the fabric's structure, defining more precisely the pattern repeat and completing it when necessary.

Color sketches were developed in strict accordance with architectural style and artistic design of the historical interiors of the theater. The color codes were selected using archive samples of fabrics and were approved by a special commission which estimated their conformity with reference samples.



Only after a year of preliminary research the masters could set to actual restoration of the tapestry. Not more than 5-6 centimeters of handmade fabric was made on the weaver's loom each day. Over 1800 meters of the fabric was made in three years of laborious work: 512 meters of silk brocatelle, 600 meters of brocade (heavy silk) for the boxes and 744 meters of red atlas, almost exactly the same as the one made in France at the end of the 19th century for the coronation of Tsar Nicholas II.

PERSON

Journey from St. Petersburg to Moscow

Evgenia Obraztsova was noticed by Pierre Lacotte in corps de ballet of Mariinsky Theater

– It is almost half a year after you moved to Moscow. Have you sensed the style specifics of the Bolshoi?

– Certainly. It was back in October, when I danced *Don Quixote*, my first



ballet here, as an invited soloist. In St. Petersburg the technical purity of dance is on the first place. In Moscow I use a lot of emotions, good, right ones, to tell a story of the two lovers.

– Did you enjoy ballet lessons as a child?

– I hated ballet classes up to the second year. I escaped them under any pretext. But then I heard a conversation. My mother told my father, "Maybe, we can give her little more time?" "No, we should take her away", he answered. I remember thinking "I will show you who should be taken away. I will achieve success". And by the end of the second year I had already got high appreciation.

– Your style, taste for filigree technique is often called 'French'.

– It started back in the middle classes of the Academy. I got the video recording of classes at the Paris Opera Ballet School. I was so impressed! I started training by this system. After many years Pierre Lacotte noticed me in corps de ballet – I had worked only a year in the theater by that time. And he gave me the leading part.

– At the end of the season you are expected in *The Pharaoh's Daughter*.

– I am doing my best. It is a very solemn performance, as if it was created specifically for the Bolshoi Theater.

Заккрытие 236-го сезона

с 23 июля по 15 сентября
труппа Большого театра
в отпуске

Условные обозначения: **ОС** Основная сцена **НС** Новая сцена

2012, июль

1, воскресенье

ОС 19.00 Опера в четырех действиях
«Чародейка»

Премьера

5, четверг

НС 19.00 Оперетта в трех действиях
«Летучая мышь»

6, пятница

НС 19.00 Оперетта в трех действиях
«Летучая мышь»

7, суббота

НС 12.00, 19.00 Оперетта в трех действиях
«Летучая мышь»

8, воскресенье

ОС 19.00 Балет в трех действиях
«Дочь фараона»
В заглавной партии – Светлана Захарова.

НС 14.00 Оперетта в трех действиях
«Летучая мышь»

10, вторник

ОС 19.00 Балет в трех действиях
«Дочь фараона»

11, среда

ОС 19.00 Балет в трех действиях
«Дочь фараона»
В заглавной партии – Светлана Захарова.

12, четверг

ОС 19.00 Балет в трех действиях
«Дочь фараона»

НС 19.00 Опера в четырех действиях

«Кармен»

12 и 14 июля в спектакль возвращаются участники премьеры. Заглавную партию исполнит болгарское меццо-сопрано Нада Крастева, а ее партнером станет Роман Мурашвили.

13, пятница

ОС 19.00 Балет в трех действиях
«Дочь фараона»

НС 19.00 Опера в четырех действиях

«Кармен»

13 и 15 июля в роли Хозе впервые после многолетнего перерыва выступит Всеволод Гринюк, его партнершей станет Светлана Шилова в роли Кармен. В партиях Фраоиты и Мерседес впервые выступят выпускницы Молодежной оперной программы Большого театра Валентина Феденева и Ульяна Алесюк.

14, суббота

ОС 19.00 Балет в трех действиях
«Дочь фараона»

НС 19.00 Опера в четырех действиях
«Кармен»

15, воскресенье

НС 19.00 Опера в четырех действиях
«Кармен»

17, вторник

НС 19.00
Творческий вечер
Морихиро Иваты

19, четверг

ОС 18.00 Опера в трех действиях
«Кавалер розы»

Возобновлением блестящего спектакля Стивена Лоулесса театр закрывает сезон. 19 и 21 июля главные партии исполнит

Мелани Динер, Анна Стефанак, Любова Петрова и Стивен Ричардсон. За дирижерским пультом – Василий Синайский.

20, пятница

ОС 18.00 Опера в трех действиях
«Кавалер розы»

20 и 22 июля главные партии исполняют Екатерина Годованец, Александра Надурина, Алена Ярова и Манфред Хемм. Дирижер – Василий Синайский.

21, суббота

ОС 18.00 Опера в трех действиях
«Кавалер розы»

Дирижер – Василий Синайский.

22, воскресенье

ОС 18.00 Опера в трех действиях
«Кавалер розы»

Дирижер – Василий Синайский.

ОПЕРА

РИХАРД ШТРАУС

«Кавалер розы»

Опера в трех действиях

Премьера состоялась 3 апреля 2012 года

Либретто Гуго фон Гофманстала

Музыкальный руководитель и дирижер – **Василий Синайский**, режиссер-постановщик – **Стивен Лоулесс**, художник-постановщик – **Бенуа Дугардин**, художник по костюмам – **Сью Вилмингтон**, главный хормейстер – **Валерий Борисов**, режиссер – **Шона Люси**, художник по свету – **Пол Пайант**, хореограф – **Линн Хонни**

В репертуаре: 19, 20, 21, 22 июля

БАЛЕТ

«Дочь фараона»

Балет в трех действиях

Премьера состоялась 5 мая 2000 года

Либретто Жюль-Анри Вернуа де Сен-Норжа и Мариуса Петипа по повести Теофиля Готье «Роман мумий», редакция Пьера Лакотта

Автор редакции партитуры – **Александр Сотников**, хореограф-постановщик – **Пьер Лакотт** (по мотивам одноименного балета Мариуса Петипа), художник-постановщик – **Пьер Лакотт**, художник по свету – **Михаил Соколов**

В репертуаре: 8, 10, 11, 12, 13, 14 июля